Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Затем она ловко взмахнула рукой и быстро пошла вперед.

Наконец-то приняла мудрое решение... мужчина действительно не может подцепить ее случайно...

Она бодро шагала под лунным светом, немного удивляясь тому, что ее физические силы, казалось, становились все лучше и лучше, и она совсем не устала посреди ночи. Какими мощными были ее шаги.

Шаг... мощный...

Этот шаг слишком тяжелый, верно?

Она немного напряженно обернулась, так как увидела, что позади него трепещет юноша Гаузе, и тонкий плащ неба и воды был похож на скромно струящуюся воду под лунным светом.

Фэн Чжи слегка подпер лоб рукой, с легкой грустью чувствуя, что дело не так просто решить.

"Что ты делаешь со мной?"

тихо сказала нефритовая фигурка: "Ты сказал взять меня".

"Я обманывал тебя". Фэн Чживэй сказал ему нежно и ласково.

"Ты сказал взять меня". Резьба по нефриту была неподвижна.

"..."

После того, как Фэн Чживэй попробовала три или четыре способа до и после, но так и не смогла заставить нефритового резника отказаться от преследования, она, наконец, трагически осознала, что этот коричневый сахар прилип, и он мог передать ее одним предложением от начала до конца!

Ты сказал, возьми меня!

Забудь об этом, разговор с этим человеком также ищет злоупотреблений. Фэн Чживэй наконец сдалась. Она шла посреди ночи, голодная и жаждущая. Увидев впереди ручей, она захотела попить воды, чтобы умыться, подошла к ручью, сняла маску и присела вниз, лунный свет был ярким, и ее тень четко отражалась в прозрачной воде.

Тень выглядит немного иначе.

Фэн Чжи уставилась на колышущуюся тень в волнах воды - женщина была яркой, как луна, но ее брови были немного красными родинками, как румяна, что добавляло ей немного очарования.

Она медленно подняла руки, а потом брови ее дрогнули, кончики пальцев окрасились в красный цвет, и в лунном свете блеск был мрачным.

У Фэн Чживэя на мгновение застыли до крови брови, и поплыли лунно-белые рукава, летящие в

сумерках, и бледно-золотая мандала, расцветающая в великолепном голубом свете.

Нин И была ранена?

Фэн Чживэй сразу догадался, что травма связана с его мелкими движениями - играя против таких мастеров, как резчики по нефриту, он немного отвлекался, не говоря уже о травме, существовала опасность для его жизни.

Она долго стояла, молча глядя на луну, серебристый, похожий на иней лунный свет играл на ее нефритово-белых щеках, а затем упал на рукава Пьяофэй, под рукава, и на **** пальцы, окончательно заглушив пятна крови. ...

Румяная родинка, упавшая на чьи-то брови, не могла сбросить след жизни.

Когда Фэн Чживэй поднял голову, он увидел впереди здание посреди горы.

Судя по шикарному синему карнизу, выступавшему из тени деревьев и скал, казалось, что этот путь был запутанным и выходил к академии Цинмин.

Цинмин известна как Академия №1 в мире, ранее известная как Академия №1 Дачэн. Ранее она собирала таланты со всего мира, независимо от знатности, и отбирала только выдающихся учеников. После того, как Тяньшэн основал страну, согласно обычной привычке этой династии, Цинмин постепенно превратилась в Первую королевскую академию, которая обслуживает только королевских и аристократических чиновников, но с тех пор, как Синь Цзыянь занял пост главы академии, под его настойчивостью, он все еще будет набирать некоторых особенно выдающихся студентов из Ханьмэнь и Шаньмэнь. Таким людям очень трудно поступить. Неудивительно, что большинство из них впоследствии становятся доступными. Неудивительно, что уровень академии слишком высок. Любой студент, который учится инкогнито, может оказаться аристократом с рукой на виду. Даже если книгу нельзя прочитать, одних деловых отношений достаточно для этой жизни.

Поэтому каждый год на экзамене в школе Цинмин люди со всего мира сжимают голову.

Фэн Чживэй вспомнил разговор брата и матери, услышанный в тот день, и подумал, что компания приятелей и друзей с ним, должно быть, из академии Цинмин? Конечно, ошарашенная.

В это время она была очень голодна, идти было некуда, а на плечах все еще лежала ноша.

Поэтому он взял нефритовый резник, чтобы постучать в дверь, постучал немного, боковая дверь открылась, выглянул старик, Фэн Чживэй сказал, что в будущем, старик закатил глаза и сказал широко: "Стакан воды или два серебра! Тысяча и две лепешки, я не могу достать их и скатиться с горы!"

Фэн Чжи слегка ошалел - это вода или нефритовая жидкость агар? Неужели из-за бычьего характера Академии Цинмин даже вода благородна?

К счастью, она всегда была добродушной, и ее нелегко было разозлить, но она все равно улыбнулась: "Мой муж... мой брат болен, так что я могу ужиться..."

"Да, я знаю, что твой брат болен, и ты знаешь, что в раннем детстве ты потеряла отца и была холодноглазой. Братьев и сестер не уважали и продавали из дома в дом. Их чуть ли не в бордель продавали...". Старик закатил глаза и махнул рукой.

Фэн Чживэй удивленно посмотрел на него и вздохнул: "Откуда ты знаешь? Это действительно хорошо! Но меня не продавали в бордель..."

"Ты не продавался в бордель, это твоя сестра была продана в бордель, но это все!"

Фэн Чживэй услышал что-то неладное и повернул голову, чтобы оглядеться, но увидел, что вокруг на полу под одеялами спят люди, некоторые были ярко одеты, но большинство из них были в лохмотьях и выглядели как увядшие, их лица были желтее, чем у нее, а их выражения были более жалкими, чем у нее, рубашка не могла прикрыть ягодицы, все смотрели на голову старика, его глаза вспыхивали надеждой.

Фэн Чживэй шевельнулся в сердце, и если он понял, то Лао Цаньтоу уже снова закрыл дверь.

С горькой улыбкой Фэн Чжи слегка покачал головой и вдруг подошел к юноше. Свенвенвен захлопнула ее: "Xiongtai".

Фэн Чживэй не понял, для чего он подошел и оплатил подарок. Глядя на красивую внешность юноши, его глаза были особенными. Казалось, в них были искры, которые ослепляли его.

Подросток загадочно встрепенулся и сказал: "Неужели Сюнтай не понимает, почему это произошло?".

Фэн Чживэй попросил совета: "Я бы хотел услышать подробности".

"Глава академии Синьюань, который раньше родился в холодном месте". Молодой человек ухмыльнулся: "Я всегда забочусь о студентах в холодном месте, поэтому..."

Фэн Чживэй вдруг понял - неважно, есть у них деньги или нет, эти люди неприхотливо одеты и раздеты. Это лучше, чем жалкая нищета, чтобы Синь Юань мог впервые войти в академию.

Так старая, привыкшая видеть эту сцену, подумала, что она тоже член армии бедняков, и съела ее за закрытой дверью.

Какая несправедливость!

"Теперь, когда вы знаете, что существует подделка, почему бы вам просто не прекратить это?"

В выражении лица юноши, казалось, было уважение, он сказал: "Синь Юань сказал, что было бы легко исключить этих людей, и академия была бы спокойна, но если бы были действительно бедные, но талантливые люди, разве это не дало бы возможность другим? Поэтому он не останавливался, и время от времени выходил, чтобы выбрать себя, но было трудно думать об этом старике."

http://tl.rulate.ru/book/19936/2459840